

УДК 001.8.316

Гапеева А. С.

Харьковский национальный университет им. В. Н. Каразина

МЕТОДИКИ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

Статья посвящена вопросу о том, какие методы используются для исследования ценностных ориентаций. С этой целью последовательно рассматриваются философские и социально-психологические подходы, выделяющие отдельно ценности и ценностные ориентации. Проводится анализ того, какие методики получили наибольшее распространение на постсоветском пространстве и в англоязычной традиции изучения ценностей. Особенное внимание уделяется обсуждению последователей М. Рокича, Ш. Шварца, Ф. Клакхон, Ф. Стрдобека и особенностям их теорий.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, странный аттрактор, метод.

Стаття присвячена питанню про те, які методи використовуються для дослідження ціннісних орієнтацій. З цією метою послідовно розглядаються філософські та соціально-психологічні підходи, що виділяють окремо цінності та ціннісні орієнтації. Проводиться аналіз того, які методики набули найбільшого поширення на пострадянському просторі і в англійській традиції вивчення цінностей. Особлива увага приділяється обговоренню послідовників М. Рокича, Ш. Шварца, Ф. Клакхон, Ф. Стрдобека та особливостям їх теорій.

Ключові слова: ціннісні орієнтації, цінності, дивний аттрактор, метод.

The article focuses on methods which are used in value orientations study. To this end, philosophical and socio-psychological approaches that produce separate values and value orientation are consistently considered. The analysis of methods most widely used in the former Soviet space and in the English tradition of the study of values is conducted. Particular attention is paid to the discussion of the followers of M. Rokeach, S. Schwartz, F. Kluckhohn, F. Strodbeck and specifics of their theories.

Key words: value orientations, values, strange attractor, method.

Сейчас в литературе, посвященной глобализации общественных процессов, все чаще возникает вопрос о том, возможна ли глобальная этика. Среди тех, кто описывает глобализированный мир, немало исследователей, которые как В. Толстых, фиксируют в своих работах идею о «кризисе базовых ценностей мирового устройства», который пронизывает общественные системы разных народов, не смотря на их уровень и развитие [см.: 13, с. 383, 385]. В связи с этим некоторые авторы рассматривают тему возможности существования общечеловеческих ценностей, которые могли бы объединить мир. Обсуждается необходимость найти общие для всех ценности, выделить и обосновать или же, наоборот, полностью отбросить допущение об их существовании. Более оптимистичные сценарии по этому поводу выдвигают Г. Кюнг, Ю. А. Шрейдер и другие [см.: 16; 4], они говорят, что найти или «создать» общечеловеческие ценности не только можно, но и совершенно необходимо. В свою очередь скажем, что первоочередным заданием на подобном пути должно быть изучение существующих ценностей и ценностных представлений, а также информирование населения об их влиянии на поведение человека и жизнь в целом. Поэтому целью статьи является описание возможных путей изучения ценностей и ценностных ориентаций.

В задачи работы входит более конкретный вопрос о природе ценностных ориентаций как одном из видов ценностных представлений, методах их изучения и соответствующих результатах исследований. Актуальность этой работы состоит в важности всестороннего изучения современных изменений ценностных ориентаций для последующего практического применения полученных знаний. Вопрос о ценностных ориентациях – это довольно хорошо разработанная тема, которая, тем не менее, часто рассматривается с различных позиций, в ней нет единства даже в отношении определения ценностей и ценностных ориентаций. Исходя из этого, новизна данной работы состоит в том, что проводится сравнительное описание различных методов исследования рассматриваемой темы и делаются соответствующие выводы по поводу развития теории «ценностных ориентаций».

Важно учитывать то, что в социо-культурном плане сама практика процесса трансформации ставит под сомнение классическое представление о линейном характере развития социума как развития одномерного. Это означает, например, что не может идти речи как об однозначном переходе от традиционного общества к современному, так и о большей значимости одних ценностных систем по сравнению с другими. Тем не менее, могут быть и существуют попытки общей оценки ценностей, выделения соответствующих методов, которые позволяют учитывать мотивы, последствия и условия оцениваемых явлений, объектов и действий (такие, как рекурсивный или контекстуальный метод) [см.: 15].

Ценности мы рассматриваем как объект оценки, они выражают ориентацию на цель, идеал или принцип, включающий поддержку и заботу о том, что считается ценным. Также не стоит забывать о том, что ценности не подвергаются рефлексии в обычной жизни человека. Поэтому как промежуточное звено между ценностями и конкретными действиями рассматриваются ценностные представления. Это звено рассматривается нами, поскольку социальные ценности требуют от каждого индивида, который попадает в ситуацию столкновения с ценностями представителей другой группы, вербализации информации о ценностях своей собственной группы. Также индивиду необходимо прояснить в вербальной форме отличия ценностей контактирующих групп. Обращение к информации про ценности происходит на сознательном уровне, но при этом зачастую имеет импульсивный характер. Осознанное обращение к собственным представлениям о ценностях требует знания ценностей, а также умения их выделять и обобщать. Каждый индивид, член какой-либо группы со временем учится без особых проблем периодически обращаться к ценностям своей группы. Он имеет возможность судить о них и изменять к ним свое отношение в зависимости от перемен в окружающем мире. Таким образом, мы имеем дело не с неосознанным процессом категоризации, а с осознанной и необходимой деятельностью, которая в частности поддерживается ценностно-защитной функцией стереотипизации.

Вышесказанное подтверждает опыт социальной психологии, который свидетельствует о том, что каждый человек оперирует не конкретно своими ценностями, а имеет определенные ценностные представления: «В работах, посвященных междисциплинарному изучению ценностей, мы обосновали ошибочность понимания ценностей как порождения сознания и необходимость различать собственно ценности и рефлексивные ценностные представления, присутствующие в сознании; последние не вполне соответствуют реально значимым ценностям» [10]. Д. А. Леонтьев выделяет три вида ценностных представлений: ценностные идеалы, ценностные стереотипы и ценностные ориентации. Последние – довольно устойчивые отношения личности к материальным и духовным благам, которые способствуют удовлетворению потребностей человека. Ценностные ориентации отражают различные социальные потребности и получают реализацию в общесоциальных условиях деятельности, являясь поведенческим ориентиром личности. Они собирают в себе информацию о ценностях общества и личности, синтезируя общую направленность стремлений и действий индивида. Кроме того, выделяются три подсистемы, которые являются структурными элементами целых систем ценностных ориентаций: «когнитивная – система знаний, суждений, убеждений об объекте; эмотивная – система чувств, эмоциональных оценок объекта; поведенческая – система определенных действий, последовательное поведение по отношению к объекту» [12, с. 163]. Подобная структура делает систему ценностных ориентаций универсальной в ее отношении к оценке действий и поведения.

Очень важно отметить то, что ценности могут расходиться с их репрезентацией и быть неадекватно проявлены и выражены субъектом посредством действия по нескольким причинам: из-за отсутствия должного осознания и вербализации; наличия конкурирующих ценностей у индивида; невозможности по причинам существования речевых преград адекватно выразить отрефлектированные ценности; вербальное поведение также может иметь противоречащие компоненты [см.: 7]. Исходя из этого, главное отличие ценностных ориентаций как раз и состоит в том, что они осознаются субъектом и активно вербализируются, поэтому поддаются адекватному отражению в психологических и социологических исследованиях.

В отечественной литературе существует несколько линий изучения ценностных ориентаций. Н. Козлова, С. Рылева, Е. Степанов и В. Федотова в рамках философского

рассмотрения составили свою таблицу ситуационного анализа ценностных ориентаций в обществе. Таблица состоит из пяти пунктов (сохранение прежних ценностей, коррекция ценностей, иллюзорно-радикальная и реально-радикальная переоценка ценностей, разрушение ценностей) с соответствующими им психологическими реакциями, формами поведения, типами сознания и маркерами принадлежности к социальной группе [см.: 5, с. 49]. Эта таблица была создана, чтобы объяснить возможные модели поведения людей из разных социальных слоев во время смены системы ценностей в обществе. Авторы считают себя членами четвертой группы (стремление к реально-радикальным ценностным изменениям) и поэтому они объявляют действительно значимой ценностью «избегание оценок», а в этом смысле и невозможность применения давления к тем членам общества, ценности которых отличаются от ценностей других людей. Вследствие данных рассуждений, ими утверждаются в роли высших ценностей человеческая жизнь и гражданский мир, в противовес установлению демократизации или переустройства общества как самоцелей [см.: 5, с. 40]. Избегать оценок различных систем ценностных ориентаций действительно важно, поскольку все они имеют право на существование, о чем мы еще скажем далее.

В более поздних отечественных работах о ценностных ориентациях, которые стали продолжением подобных попыток оценить сложившуюся ситуацию, высказывается мнение о росте тенденции «прагматизации ценностного сознания» у молодежи после смены правящего режима в советских странах. Такие авторы как Вагапова Р. Р. и Артимонова Т. П. (исследующие соответственно российскую и украинскую молодежь) отмечают развитие инструментальных ценностей, направленных на обогащение, получение престижного образования и достижение успеха у молодых людей начала 90-х гг. [см.: 2; 3]. Вагапова Р. Р. также заявляет, что в отличие от поколения 1992-1997 гг., молодежь 1999-2001 гг. повернула от ценностей материального благополучия к ценностям душевным: «Восстанавливают свои позиции и многие другие базовые ценности, продемонстрировавшие устойчивость, способность к обновлению, выживанию (не смотря на попытки Запада навязать «псевдоценности» потребительского общества, с одной стороны, и мечту старшего поколения россиян «реанимировать» прошлое, с другой)» [3].

Конечно, мы согласимся с тем, что восстановить старые ценностные ориентации невозможно, поскольку сменяется историко-культурная ситуация. Однако, выпад в сторону западных псевдоценностей несколько не обоснован, поскольку западное общество в данный момент предоставляет образцы той системы ценностных ориентаций и ценностей, которые способствуют инновативной экономике и обозначают направленность на творчество, самостоятельность, равенство и справедливость. Примеры этого можно найти в работах Р. Инглхарта и в обширных исследованиях Н. М. Лебедевой и А. Н. Татарко. Последние в своих статьях приводят результаты сравнительных опросов русских, кавказцев и других этнических групп, в которых убедительным образом показывается роль культуры и ценностей в инновативной экономике, разница между культурно-социальными условиями и теми ценностными ориентациями, которые влияют на поведение в общем, и деловую сферу в частности. Их выводы заключаются в том, что каждый народ свое экономическое поведение строит исходя из своей культурной специфики и что ценностные ориентации являются основным показателем этой специфики. Также Н. М. Лебедева поддержала точку зрения С. Шейна о том, что «индивидуалистические и неиерархические («горизонтальные») общества более изобретательны и более склонны к инновациям» [9, с. 280-281]. Н. М. Лебедева и А. Н. Татарко в своих исследованиях наследуют разработки Ш. Шварца и В. Билски, которые выделили 10 типов ценностей, используемых для проведения исследований. Шкала Ш. Шварца и В. Билски является на данный момент одной из самых задействованных в психологическом изучении ценностей, она используется наряду с методикой М. Рокича, адаптированной для постсоветских стран Д. А. Леонтьевым, и другими методами.

Стоит отметить, что шкала Ш. Шварца была создана им в 1992 г. и берет свое начало в работах М. Рокича. Поэтому несколько слов нужно сказать и о последнем авторе. В основании методики разделение ценностей на терминальные и инструментальные, каждый вид у него подразумевал 18 конкретных ценностей. По мнению Анандаевой Ц. Д., методика прямого ранжирования М. Рокича является самой популярной, исходя из ее преимуществ, которые, в частности, показало исследование Г. И. Саганенко: «достоинством методики является

универсальность, удобство и экономичность в проведении исследования и обработке результатов, гибкость – возможность варьировать как стимульный материал (списки ценностей), так и инструкции» [1]. Таким образом, можно сказать, что оба метода используются до сих пор, хотя они имеют свои плюсы и минусы (например, опросы по методике М. Рокича в России имели большую зависимость от социальной желательности), также они потребовали адаптации, которая выражается в выделении новых или уточнении старых ценностей в шкале.

Соколов А. В. также использовал разделение на терминальные и инструментальные ценности, но он приходит к этому разделению несколько другим путем. Им были выделены три вида потребностей: абсолютные, вторичные и спонтанные. Абсолютные и вторичные потребности имеют для удовлетворения альтернативы в нескольких ценностях, тогда как спонтанные потребности ориентированы жестко и не имеют альтернатив. Отсюда определение: «Ценностная ориентация есть предпочтение субъектом одних ценностей, способных удовлетворить его потребности, другим ценностям» [11, с. 40]. Данная методика имеет свои минусы, поскольку она отражает в своих результатах только ценностные ориентации в рамках социальных ожиданий, инструментальные ценности и ориентации на них критикуются, так как в их числе находятся девиантные ориентации, такие как наркомания или алкоголизм.

О многих других методах изучения мы не будем говорить, поскольку некоторые из них обладают довольно узкой областью применения и бывают задействованы только вместе с другими методиками. О других стоило бы написать отдельно, например, о способе оценки Р. Инглхарта на основе материалистического / постматериалистического ценностного измерения, который продолжил в русскоязычной традиции А. П. Вардомацкий.

Отличные результаты дают исследования зарубежных авторов в сфере изучения ценностных ориентаций. Но их стратегии также очень различаются. Не все придерживаются методики М. Рокича или позднейших разработок Ш. Шварца. Очень распространенной в социальных исследованиях была и остается модель, разработанная культурантропологами Ф. Клакхон и Ф. Стродбеком в 60-х гг. Она получила широкое применение постольку, поскольку применима при изучении личностных ценностей, персональной адаптации, институций, для терапевтической ориентации семей и пар, и даже при индивидуальной терапии. Ценностные ориентации ими определяются как: «сложные, определенным образом сгруппированные принципы, придающие стройность и направленность разнообразным мотивам человеческого мышления и деятельности в ходе решения общих человеческих проблем» [8, с. 129]. Метод применяется к исследованию следующих проблем: 1) человеческой природы (можно или нельзя доверять другим людям); 2) отношения к природе (может ли человек противостоять природе или должен ей подчиниться); 3) мнения о времени (стоит ли ориентироваться на прошлое, будущее или настоящее); 4) отношения к деятельности (что должен делать человек, чтобы быть значимым); 5) социальных взаимоотношениях (каким образом должны приниматься решения в обществе).

По-своему работу Ф. Клакхон и Ф. Стродбека продолжил Том Галлахер. На основании того, что метод удачно используется в разрешении конфликтов, межкультурных ситуаций, в области высшего образования и т. д., Т. Галлахер объявил их метод исследования ценностных ориентаций отличным способом для понимания культурных различий. Основанием методики является, как уже было сказано, выделение пяти общечеловеческих проблем, на которые культуры отвечают тремя возможными путями – эти пути и считаются ценностными ориентациями. В какой-то момент своей истории, по мнению Т. Галлахера, культура дает каждый из трех ответов, поэтому все ориентации представлены в каждой культуре, но в тот или иной момент и в разной мере. Интересно то, что данный метод исследования ценностных ориентаций позволяет прямо во время опроса за счет использования соответствующих индикаторов (например, индикатор Майерс-Бриггс) предоставлять информацию о том, как формируются поведение и образ мыслей под действием ценностных ориентаций [см.: 14].

Существуют и другие версии продолжения исследований Ф. Клакхон и Ф. Стродбека. Профессор университета Кентукки, Рори Ример, добавил в их теорию ценностных ориентаций элементы теории хаоса. Он перенес в теорию ценностных ориентаций такие понятия, как «странные аттракторы», «области странных аттракторов» («basins»), то есть «параллельные конструкторы», а также некоторые другие. Сразу проясним понятие «аттрактор». Аттрактор – это

все те внутренние и внешние условия, которые помогают системе сделать выбор и развиваться в правильном направлении. Если аттрактор является странным, а не простым, то траекторию движения всех точек системы невозможно предугадать: «Фазовый портрет странного аттрактора – это не точка и не предельный цикл <...>, а некоторая область, по которой происходят случайные блуждания [6, с. 147].

Странные аттракторы у Р. Римера выступают очагами динамических систем, вокруг этих аттракторов формируются и поддерживаются культурные паттерны, поэтому первые признаются аналогами культурных правил. «Странные аттракторы и области аттракторов – это схватывание настоящего (последовательности и изменения) человеческих моделей поведения, мыслей и чувств» [17] (перевод мой. – А. Г.). Его выводы сводятся к тому, что культурные паттерны квазипредсказуемы (они сходны по структуре с жидкостью: с лишь относительно предсказуемыми границами); культуры обладают фрактальностью и самоидентичностью (культуры могут сильно различаться между собой, но всегда обладают достаточной самоидентичностью, чтобы *быть* культурой); одинаковые и различные характеристики зависят от момента, уровня и способа оценки. Им утверждается нелинейность (основное упорядочивание и сбои для других ориентаций) отсюда и ограниченная предсказуемость.

В качестве *вывода* можно заключить следующее: существуют не только отличные от ценностей ценностные представления, но и различные виды последних. Один из видов – это ценностные ориентации, которые широко исследуются в социально-психологической и философской литературе и имеют множество различных определений. Также существует тенденция к смешению ценностей и ценностных ориентаций или их отождествлению в некоторых теориях.

Ценностные ориентации осознаются субъектом и легко вербализируются; поэтому на данный момент уже получено множество результатов для объяснения инновативности экономики, исходя из особенностей культуры. Эти исследования зачастую базируются на или активно используют методики М. Рокича, Ш. Шварца, В. Билски. Все эти методики активно используются в отечественной литературе, но с определенной долей адаптации и переработки.

Обсужденные методики имеют много общего между собой: выделение терминальных и инструментальных ценностей, обращение к индивидуалистическим и социально направленным ориентациям и т. д. Однако они различаются в определениях ценностных ориентаций и их источников, списков возможных ценностей.

Исходя из нашего исследования, становится понятно, что для получения адекватного представления о системах ценностей и проблемах, которые возникают в межгрупповой и межнациональной коммуникации, необходимо по возможности четко разделять ценности и ценностные ориентации, поскольку те и другие имеют различные формы проявления и по-своему влияют на поведение индивидов, формирование их образа мыслей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анандаева Ц. Д. Методики исследования ценностных ориентаций: [электронный ресурс] / Ц. Д. Анандаева. – Режим доступа: <http://www.profirstart.ru/ps/blog/25520.html>.
2. Артимонова Т. П. Архітектоніка цінностей сучасної молоді та студентів / Т. П. Артимонова // Нова парадигма. Філософія. Політологія. Соціологія.: Журнал наук. Праць. – К., 2010. – № 98. – С. 320-328.
3. Вагапова Р. Р. Ценностные ориентации студентов в новых социокультурных условиях: [электронный ресурс] / Р. Р. Вагапова // Проблема человека в свете современных социально-философских наук. – 2006. – № 3. – Режим доступа: <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128278289081578626/Default.aspx>.
4. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: [сборник работ] / [пер. с англ. и франц.; сост. Л. И. Василенко, В. Е. Ермолаевой; ввод. ст. Ю. А. Шрейдера]. – М.: Прогресс, 1990. – 495 с.
5. Козлова Н. Ценностные ориентации – предпосылки программ переустройства общества / Н. Козлова, С. Рылеева, Е. Степанов, В. Федотова // Общественные науки и современность. – 1992. – № 1. – С. 36-44.
6. Котельников Г. А. Теоретическая и прикладная синергетика / Г. А. Котельников. – Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. – 162 с.

7. Кунявский М. Б. Сознание и трудовая деятельность: ценностные аспекты сознания, вербального и фактического поведения в сфере труда / М. Б. Кунявский, В. Б. Моин, И. М. Попова. – Киев; Одесса: Вища школа, 1985. – 185 с.
8. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросскультурную психологию: [учебное пособие] / Н. М. Лебедева. – М.: Ключ+С, 1999. – 270 с.
9. Лебедева Н. М. Взаимосвязь ценностей, инновативности личности и моделей экономического поведения: (кросскультурный анализ) / Н. М. Лебедева // Ценности культуры и модели поведения: [научная монография]. – М.: Спутник+, 2011. – С. 276-305.
10. Леонтьев Д. А. Ценности и ценностные представления: [электронный ресурс] / Д. А. Леонтьев // Мир психологии. – 2006. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>.
11. Соколов А. В. Методы изучения ценностных ориентаций студенчества / А. В. Соколов // Библиосфера. – Новосибирск, 2006. – № 1. – С. 40-42.
12. Сурина И. А. Ценностные ориентации / И. А. Сурина // Знание. Понимание. Умение. – М., 2005. – № 4. – С. 162-164.
13. Толстых В. И. Глобальные вызовы и поиски ответа: социо-культурный аспект / В. И. Толстых // Грани глобализации. Трудные вопросы современного развития. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – С. 361-444.
14. Gallagher T. The Value Orientations Method: A Tool to Help Understand Cultural Differences: [electronic resource] / T. Gallagher // Journal of Extension. – 2001. – Vol. 39. – № 6. – Mode of access: <http://www.joe.org/joe/2001december/tt1.php>.
15. Hiller A. The unusual logic of Hurka's recursive account: [electronic resource] / Avram Hiller. – University of Southern California, 2012. – Mode of access: http://www.jesp.org/articles/download/unusual_logic_final.pdf.
16. Kung H. A Global Ethic as a Foundation for Global Society / Kung Hans // The Globalization Reader ; [ed. by Frank J. Lechner, John Boli]. – Malden, MA: Blackwell, 2000. – pp. 39-48.
17. Remer R. Values Orientations: Cultural Strange Attractors: [electronic resource] / R. Remer. – Mode of access: www.uky.edu/~rremet/chaos/ATTRVAL.doc.